

Глава 22: Мы тебя не отпустим!

Лицо мужчины-звезды представляло собой калейдоскоп эмоций. Это было похоже на представление со сменой лиц. К удивлению Ци Юня, он заговорил.

"Братан! Мне очень нравится эта песня".

Ци Юнь: "... Я ценю вашу искренность, но я не могу продать песню".

"Не можете продать?" Пухлый менеджер начал волноваться.

"Подумайте об этом, мы можем договориться о хорошей цене!"

"Дело не в деньгах, песня уже принадлежит ей". Ци Юнь указал на растерянную Лянь Цинсюэ.

"Мне?"

"Эта песня для тебя. Все в ней принадлежит тебе", - мягко сказал Ци Юнь.

Лицо Лянь Цинсюэ слегка покраснело, но она не отказалась, на ее лице появилась неконтролируемая сладкая улыбка.

"Девочка, продай песню мне!" Пухленький менеджер тут же сменил цель.

Лянь Цинсюэ покачала головой: "Нет!"

Пухлый менеджер все еще не хотел сдаваться. Он вспомнил, что, когда он пришел, декан сказал ему, что Лянь Цинсюэ больше всех заботится о приюте. А самой большой проблемой приюта была нехватка денег.

"Мы заплатим много денег! Подумайте, ведь с деньгами вы сможете помочь детскому дому?"

На лице Лянь Цинсюэ промелькнула борьба.

Увидев шанс, пухленький менеджер воспрял духом.

"Мы заплатим пятьдесят тысяч!"

Лянь Цинсюэ не проронила ни слова.

"Сто тысяч!"

Лицо Лянь Цинсюэ стало еще более противоречивым.

"Двести тысяч! Маленькая девочка, двести тысяч — это очень много! Мы действительно искренни!"

Лянь Цинсюэ опустила голову, не понимая, о чем она думает. Через некоторое время она подняла голову, прикусив губу: "Я не хочу ее продавать, неважно, за какие деньги, я не хочу ее продавать".

Услышав ее слова, пухлый менеджер, конечно же, не сдался. Но как бы он ни пытался ее переубедить, Лянь Цинсюэ только качала головой и не говорила ни слова.

...

Как только люди с телеканала ушли, Ци Юнь наконец-то смог вырваться из пут пухлого менеджера. В конце концов, Лянь Цинсюэ хоть и выглядела молодой, но, приняв решение, уже не могла его изменить. Пухлый менеджер еще долго пытался ее переубедить, но ему оставалось только нехотя искать Ци Юня. Пока не пришло время уходить, он все еще не желал сдаваться.

После того как все ушли, Ци Юнь приготовился попрощаться с Лянь Цинсюэ. Но, оглядевшись по сторонам, он не смог ее найти. Лишь дойдя до кабинета декана, он обнаружил, что Лянь Цинсюэ разговаривает с деканом с удрученным лицом.

Ци Юнь подошел с некоторым беспокойством.

Из комнаты доносились звуки их разговора.

"Цинсюэ, что случилось?" Это был голос декана.

"Дин... Я пришла извиниться..." Голос Лянь Цинсюэ был немного тусклым.

"Извиниться?"

"Сегодня этот человек предложил купить песню за двести тысяч, я отказалась. Я понимаю, что детскому дому нужны деньги... но..."

В комнате раздался беспомощный и жалостливый голос декана: "Это твоя песня, если хочешь продать - продавай, если нет - не надо. За дела детского дома отвечаем мы, взрослые, а ты еще ребенок".

"Но мне уже восемнадцать, я взрослая. И ... я не хочу продавать его не из-за приюта, а из-за собственного эгоизма". Голос Лянь Цинсюэ был особенно мягким, отчего у Ци Юня защемило сердце: "Я просто хочу, чтобы эта песня, подаренная мне Ци Юнем, принадлежала только мне. Я не хочу менять ее на деньги..."

Ци Юнь замер.

Из комнаты донесся звук глубокого вздоха Дин Ли.

Она сказала: "Маленькая Цинсюэ, помнишь ли ты свое желание на десятый день рождения?"

"В том году, когда я спросила тебя, какое у тебя желание, ты перечислила кучу вещей".

"Ты пожелала, чтобы я была здорова, чтобы в детском доме была библиотека, где дети могли бы читать, чтобы Сяо Юй научилась рисовать, чтобы была баскетбольная площадка, где мальчики могли бы играть..."

Ци Юнь был полностью поглощен прослушиванием.

"Ты загадала так много желаний, но ни одно из них не было для себя. Ты помнила обо всех остальных, но забыла о себе".

Дин Ли коснулась головы Лянь Цинсюэ: "Как ты можешь быть эгоисткой? Ты наименее эгоистичный ребенок из всех, кого я знаю".

...

Ци Юнь смотрел на Лянь Цинсюэ при свете, не понимая своих чувств.

"Вот такая она". раздался рядом голос Сяо Юй. Ци Юнь повернулся и увидел ее, глаза ее были

красными.

Позади нее стояли дети, которые ранее не позволили Ци Юню увести Лянь Цинсюэ.

"Она всегда думает о нас, мы тоже не можем быть эгоистами. Мы не можем привязать ее к себе. С сегодняшнего дня мы вверяем ее тебе".

Сяо Юй сказал.

Ци Юнь кивнул.

Сяо Юй вытерла глаза и сжала маленькие кулачки: "Не думай, что ты можешь издеваться над ней только потому, что за тобой никто не наблюдает! Может, у Цинсюэ и нет родственников, но у нее есть мы!"

"Если ты будешь плохо с ней обращаться, мы тебя не отпустим!"

<http://tl.rulate.ru/book/92395/3131765>